

Иэн внезапно подхватил Шалнарка и поднял высоко над собой, отчего тот вздрогнул. Придя в себя, мальчик лишь недовольно отвернулся, задрал подбородок, и бросил с напускным высокомерием:

— Да кто ради тебя старается? Я ради себя! Не хватало ещё в свой день рождения вступать в какую-то банду для сопляков. Я уже не ребёнок!

— Малыш... — Иэн изумлённо распахнул глаза. Он опустил мальчика, чтобы их взгляды встретились. — Ты хочешь сказать, сегодня твой день рождения?

На самом деле Шалнарк и понятия не имел, когда родился. Он просто ляпнул первое, что пришло в голову, подыскивая оправдание. С самого детства он знал лишь то, что появился на свет где-то летом, но даже мать никогда не называла ему точную дату. Однако, видя непривычно серьёзное лицо Иэна, он невольно кивнул. Раз уж точного дня он не знал, то почему бы не назначить его на сегодня? Пусть каждый год этот день будет его праздником.

— Раз так, малыш... — Иэн на мгновение нахмурился, словно решая сложную задачу, но тут же просиял. — Я решил! Твоим подарком на десятилетие станет свобода. Я забираю тебя отсюда. Мы уходим из Метеоритного города!

С самого начала Иэн замечал в своём подопечном ту скрытую, едва уловимую горечь, которую вызывало у него это место. Шалнарку здесь явно не нравилось, но из-за нехватки сил он был вынужден влачить здесь существование, скрываясь в тенях. От этой мысли у Иэна становилось беспокойно на душе. Он не хотел, чтобы его златовласый голубоглазый ангел страдал. Тот должен был расти беззаботным и счастливым, а раз Метеоритный город ему не по нутру — значит, пора уходить.

К тому же их временное убежище в контейнере было раскрыто. Чем снова искать укромный угол и прятаться, лучше отправиться в путь и посмотреть, каков он — огромный мир снаружи.

Иэн искоса взглянул на Шалнарка, который шёл рядом, сосредоточенно изучая карту. Он вспомнил, как тот замер, услышав о решении уйти. Мальчик не возразил — напротив, в его глазах вспыхнуло предвкушение. Иэн не ошибся: его малыш всем сердцем желал вырваться на волю.

Спустя несколько дней подготовки они уже шли по единственному безопасному пути, ведущему из Метеоритного города, — во всяком случае, так гласили собранные Шалнарком сведения.

— Иэн.

Детский голос вырвал мужчину из раздумий.

— Я здесь, малыш. Что такое?

— Сразу предупреждаю, — Шалнарк аккуратно сложил карту и спрятал её в карман, после чего смерил Иэна скептическим взглядом, вскинув голову. — Я согласился уйти только потому, что наш контейнер раскрыли, а нового жилья на примете нет. Не вздумай вообразить, будто я иду за тобой по доброй воле.

— Разумеется, я понимаю, — Иэн не сдержал улыбки, глядя на это забавное упрямство.

Шалнарк, заметив его усмешку, мгновенно ощетинился. Он резко остановился и, сжав кулаки, громко повторил:

— Это ты ныл, что хочешь уйти, а я лишь из милости согласился составить тебе компанию! И никакой это не подарок, так и знай!

— Всё ясно, — Иэн согласно кивнул, но в уголках его губ затаилась лукавинка. Он нарочито изумлённо вскинул брови. — Малыш, я тебя понял. Ты намекаешь, что, когда мы выберемся, я должен буду подарить тебе что-то ещё, верно?

Шалнарк понял, что его слова намеренно переврали, и от злости заскрежетал зубами. Он выглядел так, будто готов был вцепиться Иэну в руку, но, не найдя достойного ответа, лишь яростно уставился на смеющегося мужчину.

Их идиллия была нарушена внезапно. Со стороны донёлся развязный, неприятный голос, мгновенно разрушивший атмосферу прогулки:

— Ой-ой, что тут у нас? Никак братья-богатеи решили выбраться на пикник?

Услышав недобрые интонации, Иэн мгновенно преобразился. Вся его весёлость исчезла, сменившись холодной собранностью. Едва заметным движением он заслони́л Шалнарка, глядя на чужака.

Мальчик тоже не медлил. Его рука привычно скользнула к кинжалу на поясе. Несмотря на то что он уже освоил способность, названную «Кукольным телефоном», старая добрая сталь в бою казалась ему надёжнее.

Перед ними стоял мускулистый дядька лет тридцати. Окинув Иэна и Шалнарка пренебрежительным взглядом, он лениво постучал дубинкой толщиной в предплечье по ладони и заговорил покровительственным тоном:

— Слушайте сюда, господчики. Дальше вам так просто не пройти.

— Вот как? — Иэн мягко улыбнулся, но в его прищуренных глазах не отразилось ни тени тепла. Голос его оставался ровным, лишённым всякого напряжения. — Не пройти? И почему же? Там впереди что-то особенное?

— А то! — Дядька самодовольно кивнул. — Окраины Метеоритного города — это бескрайние свалки. Каждый день там дохнут сотни таких же самоуверенных придурков, как вы. Вы ведь собрались наружу, я угадал?

— Угадал, — не стал отпираться Иэн.

Мужчина оглядел Иэна с ног до головы, явно довольный его честностью.

— Кто-то дохнет от жажды или голода, кто-то задыхается в ядовитых испарениях. Химические отходы разъедают трупы до костей, а в лабиринте мусора легко сгинуть навсегда. Таким слабакам, как вы, там и дня не протянуть.

Иэн нахмурился, делая вид, что взвешивает его слова. Из-за его спины послышался тихий, но уверенный голос Шалнарка:

— Я тоже слышал, что Метеоритный город окружён ядовитыми пустошами. Похоже, он не врёт.

Раз так, значит, путь через свалки отрезан. Иэн решительно кивнул и, лучезарно улыбнувшись дядьке, произнёс:

— Благодарю за совет. Мы всё поняли, тогда мы возвращаемся.

С этими словами он развернулся, всем своим видом показывая, что собирается уйти.

Но дядька внезапно преградил ему путь, выставив дубинку перед самой грудью Иэна.

— Эй-эй, паренёк, не так быстро. Я тут распинался, снабдил тебя ценнейшей информацией... Не пора ли отплатить добром за добро?

— Какого именно вознаграждения ты ждёшь? — Шалнарк заговорил прежде, чем Иэн успел открыть рот.

Ему было всего десять, но в детском голосе прозвучали ледяные, жёсткие нотки, не терпящие возражений. Мальчик выпрямился и, несмотря на разницу в росте, без тени страха посмотрел дядьке прямо в глаза.

Иэн промолчал. Он лишь слегка отступил, с нескрываемым восхищением наблюдая за своим воспитанником. Он знал: его малыш — не птенец, нуждающийся в защите. У него была своя гордость, свои правила и свои способы выживания. Иэну оставалось лишь стоять в стороне и наблюдать, любуясь тем, как действует тот.

Дядьке явно не понравилось, что какой-то малец смеет огрызаться. Он опасно прищурился и ткнул дубинкой в сторону изумрудных глаз Шалнарка.

— Ха! С такой силёнкой ты ещё мечтаешь выбраться? Живо гони жратву в благодарность за спасение жизней, пока я добрый!

— Тьфу, столько болтовни ради обычного грабежа? — Шалнарк презрительно скрестил руки на груди. Осмотрев мужика с головы до ног, он вынес вердикт: — Тебе с нами не справиться. Ты ведь даже Нэн не владеешь...

Мальчик как бы невзначай выставил палец вперёд. Иэн, обладающий способностями, увидел, как на кончике этого пальца из тусклого сияния сложился иероглиф «Вали», и невольно усмехнулся.

Невежественный дядька, конечно, не мог видеть через «Гё» надпись, созданную из ауры, и даже не подозревал, что эта златовласая лисичка над ним издевается. Однако самодовольный тон ребёнка взбесил его окончательно. Недолго думая, он с размаху обрушил дубинку на голову мальчика.

Иэн и пальцем не пошевелил. Шалнарк тоже не дрогнул. Он лишь лениво вскинул руку, подставляя предплечье под удар.

Тяжёлая дубинка, в которую дядька вложил всю свою мощь, врезалась в тонкую руку ребёнка, словно в гранитную стену. Отдача была такой силы, что у нападающего онемели ладони.

Пошатнувшись, он в ужасе отступил на два шага. Дядька не верил своим глазам: как десятилетний ребёнок может обладать такой чудовищной прочностью?

Иэн, потирая подбородок, одобрительно хмыкнул:

— Хорошо держишь «Кэн», малыш.

— Само собой, — Шалнарк бросил на него горделивый взгляд, после чего снова посмотрел на опешившего дядьку. Его лицо приняло невинное, почти заботливое выражение: — Ну что, дяденька? Ты всё ещё хочешь от нас какую-то награду?